

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.36

Л.Г. ЗИМИН

УДК 94 (510)

ББК 63.3 (5 Кит)

ЗАХВАТ ХАЙЛАРА И МАНЬЧЖУРИИ БАРГИНСКИМИ ПОВСТАНЦАМИ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1912 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ АВПРИ)

Статья посвящена захвату Хайлара и Маньчжурии (Лубиньфу) баргинскими повстанцами в январе 1912 г. Он явился началом вооруженного восстания, охватившего Баргу (Хулунбуир) Внутренней Монголии; если шире, то составной частью национально-освободительного движения монголов в первой четверти XX в. Основой работы послужили материалы, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ). Изучение архивных документов (донесений хайларского вице-консула П. Усатого, других российских дипломатов и военных) и сопоставление их с ранее опубликованными исследованиями по изучаемой проблематике позволили автору во многом реконструировать обстоятельства, связанные с началом баргинского восстания. Автор восстанавливает хронологию событий, выявляет контакты российских дипломатических представителей в столице Барги – Хайларе с баргутами и китайскими властями Барги, участие в захвате Маньчжурии российских военных и гибель одного из них – командира взвода разведчиков Каплинского, деятельность германского подданного Секендорфа.

Ключевые слова: архивные материалы, Барга, Хайлар, Маньчжурия, восстание, независимость.

L.G. ZIMIN

THE CAPTURE OF HAILAR AND MANCHURIA BY THE BARGA REBELS IN JANUARY-FEBRUARY 1912 (BASED ON THE MATERIALS OF AVPRI)

The article is devoted to the capture of Hailar and Manchuria (Lubinfu) by the Barga rebels in January 1912. It was the beginning of an armed uprising that engulfed Barga (Hulunbuir) Inner Mongolia; more broadly, an integral part of the national liberation movement of the Mongols in the first quarter of the XX century. The basis of the work was the materials stored in the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). The study of archival documents (reports of the Hailar Vice-Consul P. Usatii, other Russian diplomats and the military) and comparing them with previously published studies on the studied issues allowed the author to reconstruct the circumstances associated with the beginning of the Barga uprising in many ways. The author restores the chronology of events, reveals the contacts of Russian diplomatic representatives in the capital of Barga – Hailar with the Barguts and the Chinese authorities of Barga, the participation in the capture of Manchuria of the Russian military and the death of one of them – the commander of the intelligence platoon Kaplinsky, the activities of the German citizen Seckendorf.

Keywords: archival materials, Barga, Hailar, Manchuria, uprising, independence.

Топоним Барга своим происхождением обязан этнической группе баргутов. Они именуют себя «барга» и составляют основное монгольское население региона. Кроме баргутов, в регионе проживают другие монгольские и тунгусо-маньчжурские этнические группы. Среди них можно выделить дауров, переселенных в регион из местности Бутха в 1732 г. по указу цинского императора [1, с. 57]. В Барге также проживает небольшая группа западно-монгольского (ойратского) населения, известная как олеты Хулун-Буира. К поздним переселенцам можно отнести русских, которые начали переселяться в Баргу в начале XX в. Причем, основная масса русских появилась в период строительства КВЖД, революций и гражданской войны в России. В то же время в Барге появляются буряты и хамниганы, в основном проживавшие в Забайкалье, в районе рек Борзя, Урулюнгуй, Ага. Так в XVIII – начале XX вв. формировалось население Барги.

Барга известна также под другим названием – Хулун-Буир. Это китайское название Барги, и связано с двумя озерами, расположенными на территории региона – Хулун-нур и Буйр-нур. Ныне на территории Барги расположен Хулун-Буирский аймак Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Помимо исконной степной зоны Барги в состав аймака включены обширные горно-таежные массивы Прихинганья.

Национально-освободительное движение в Барге в начале XX в. является одной из актуальных проблем современного монголоведения. Как известно, оно было тесно связано с внешней политикой Российской империи и СССР в данном регионе. В настоящей работе предпринята попытка осветить баргинское восстание 1912 г., в частности, захват баргинцами в январе 1912 г. основных опорных пунктов – городов Хайлар и Маньчжурия (Лубиньфу). Основу исследования составили материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), а также труды российских исследователей.

В начале XX в. в Барге, как и везде во Внутренней Монголии, росло недовольство населения реформами, проводимыми китайским правительством. Наместник Барги Сун Сяолян самовольно увеличил обложения имущества с 3 до 6 %, а затем и до 9 % [2, с. 27]. В 1906 г. началась китайская (ханьская) колонизация Барги [3, с. 5]. Территория Барги стала заселяться китайскими колонистами, увеличилось количество чиновников из числа этнических ханьцев. В 1909 г. была учреждена должность даотая и с этого времени стали практиковаться постоянные реквизиции скота [4, с. 113]. Китайское влияние стало вытеснять прежнее маньчжурское влияние на население Барги [5, с. 364].

На решительные действия баргутов также повлияло провозглашение Внешней Монголии независимым государством и приход к власти богдо-гэгэна Джебзун Дамба-хутухты [6, с. 39]. Первым толчком стало восстание южномонгольского тайджи Э. Токтохо в 1910 г. Еще в 1901 г. он создал повстанческий отряд и вел успешные действия против китайских войск и хунхузов, чиновников и торговцев. В 1910 г. Токтохо ушел в Сэцэн-ханский аймак Халхи, но поднять восстание в Халхе он не смог, после чего получил убежище в России [7, с. 8].

В сентябре 1911 г. состоялся первый съезд баргинских старшин, который постановил: удалить всех китайских чиновников и заменить их баргинскими, вывести китайские войска из Барги, прекратить колонизацию Барги. Но эти требования были отклонены Цинской империей [2, с. 28].

В ноябре 1911 г. по итогу второго съезда баргинцев, было принято решение о защите своих прав и начале восстания [6, с. 67]. В декабре 1911 г. баргинские чиновники получили письма из Урги. Одно письмо с подписью Тушету – хана, Цецен – хана и Шанцзотбы – ламы с приглашением присоединиться к халхасцам и объявить свою независимость; второе письмо от имени временного правительства Халхи с указаниями относительно дальнейших действий баргутов [там же, с. 39].

В январе 1912 г. князя Халхи отправили в Баргу письма следующего содержания: «Наше правительство и народ избрали ханом Монгольского государства Богдо-гэгэна; все монголы одного происхождения, представители сеймов Шилингол (Силингол), Ихэ-Зуу, вана Алашани, Новой и Старой

Барги присоединились к нам; Монгольское государство граничит с великим Российским государством; с ним надо всегда оставаться в дружественных отношениях; мы просим у него помощи и покровительства» [2, с. 44].

2 февраля 1912 г. Агван Доржиев, бурятский просветитель и общественный деятель, учитель Его Святейшества Далай ламы XIII, обратился с телеграммой правительству Барги с просьбой призвать в Верхнеудинск на съезд уполномоченных для обсуждения произошедших событий. На съезде присутствовал неизвестный монголам Цэдэн-Дамбо, заявивший, что он прибыл на съезд от российского консульства в Урге, где он служит. А. Доржиев подробно расспросил делегата из Барги Чи-цзангина о происходящем восстании и намерении Барги признать свою зависимость от Богдо-Хана. А. Доржиев указал, что Халха страдает от тяжести налогов от своего правителя, и что если Барга присоединится к Халхе, то Халхаское правительство немедленно обременит Баргу большими налогами. Поэтому он рекомендовал баргутам, прежде чем признать свою зависимость от Богдо-Хана, выработать условия, на которых Барга признает зависимость от Богдо-Хана и только на этих условиях признать владычество, оформив особым актом. От чьего имени действовал А. Доржиев, Чи-цзангин не мог знать, однако предложение А. Доржиева заинтересовало Баргинское правительство. А. Доржиев действовал в русле российской политики в отношении Барги [6, с. 100]. Баргинские чиновники понимали и опасались, что российское правительство будет способствовать провозу китайских войск по линии КВЖД [там же, с. 1]. Восставшие баргуты полагали, что российские дипломаты не должны вмешиваться во внутренние дела Китая и принимать ту или иную сторону, что следует из телеграммы поверенного в делах в Пекине М.С. Щекина, поверенному генеральному консулу в Харбине Н.Г. Поппе [там же, с. 2]. Однако китайское правительство опасалось, что посылка войск может спровоцировать вмешательство российских войск и надеялось уладить конфликт мирно [там же, с. 67]. Несмотря на это, предотвращение ввода китайских войск в Хайлар было первоочередной задачей российских дипломатов [там же, с. 62].

В подготовке восстания большую роль сыграли даурские чиновники. Известно, что восстание возглавил амбань Хайлара, даур по национальности Шэнфу. [8, с. 204]. Из истории дауров известно, что они до середины XVII в. жили в междуречье Амура и Зеи, в Восточном Забайкалье и были выселены в Западную Маньчжурию по приказу маньчжурского хана. [9, с. 241]. Вооружение монголы [имеются в виду баргинцы (население Барги) – авт.] получили от Байдака, подполковника пограничной стражи Заамурского округа [6, с. 16].

Монголы [баргинцы], выступали за мирный переворот. Утром 1 января 1912 г. они предложили сдать китайским солдатам оружие. Однако китайский командир отказался и доложил об этом даотоаю [6, с. 20]. В

свою очередь даотай Хуан вызвал на переговоры представителей баргинцев и ограничился только разговором и беседой, по итогу которой согласился назначить всех своих помощников из числа баргинцев. Монголы пошли на такие уступки. Но в тоже время монголы успели уговорить китайских солдат, пообещав каждому из них денежную награду в 10-15 руб., если они сложат оружие. Депутация баргинцев заявила вице-консулу в Хайларе П.К. Усатому, что 2 января в 8 часов утра они займут Хайлар и предложат китайским властям покинуть Баргу и просили российского вице-консула в Хайларе П. Усатого выступить посредником между китайцами и ними [6, с. 6]. Даотай и все чиновники в ночь на 2 января 1912 г. переселились в русский поселок Хайлара, оставив казенные учреждения на попечение солдат. Ночью солдаты также сбежали в русский поселок, бросив казармы и все учреждения [там же, с. 21]. В тот же день депутация баргинцев во главе с ухэрида Шэнфу явилась к П. Усатому и с радостью сообщила о перевороте [там же, с. 21 об]. Успех переворота был обусловлен растерянностью китайского даотая Хуана [6, с. 41]. Заняв город, повстанцы объявили населению, что китайские купцы и народ могут оставаться спокойными, поскольку произошедший переворот касается только чиновников и солдат. Так был совершен захват г. Хайлар баргинскими повстанцами. 5 января 1912 г. баргинцы послали в Ургу Богдо-гэгэну телеграмму, в которой извещали о состоявшемся перевороте и выражали свою готовность присоединения к Халхе [там же, с. 43]. Барга отправила делегацию в Ургу, которую возглавил помощник амбана Чэгжэ, с изъявлением покорности Богдо-гэгэну. Однако из-за возникших противоречий Барга воздержалась от прежних намерений и утвердила свое независимое положение [7, с. 30]. Как только китайская администрация была отстранена, старая баргинская администрация немедленно заняла ее место. Баргинцы были избавлены от необходимости выбирать администраторов и от связанных с выборами раздоров и споров из-за власти.

Взятие Хайлара вызвало всеобщее восстание и к 10 января 1912 г. в восстании участвовали все 17 хошунов Барги. Главным правителем был избран 62-летний Чин-угурду. Необходимые средства для организации войск и управления, баргуты получили в Русско-Азиатском банке, гарантируя уплату своим скотом и землями. Под гарантией местного богача Ломбаня, баргуты получили 30 тыс. руб. [6, с. 41-43].

16 января 1912 г. в Хайлар прибыл даотай Цин, принявший печать от прежнего даотая Хуана. Новый даотай посетил Усатого и сообщил, что прибыл для проверки сведений о русской помощи баргутам; и потребовал прекратить сношения с баргутами. Баргуты, в свою очередь, потребовали выезда Цина из Хайлара, и 18 января 1912 г. он уехал по железной дороге на ст. Маньчжурия [2, с. 34].

Тем временем в окрестностях оз. Буир-нур формируется отряд баргутов для действий в г. Лубиньфу. Несмотря на это китайский начальник области Лубиньфу Чжифу Чжан сообщал, что не намерен вступать в бой с баргутами, аргументируя это напрасными жертвами. В случае появления баргут у города, Чжифу Чжан намеревался отступить в полосу отчуждения и там разоружиться, считая, что с вводом официальных войск ситуация стабилизируется [2, с. 36].

Российским войскам в это время было предписано не вмешиваться в конфликт, занять положение для прикрытия русского поселка и в случае появления китайских войск разоружить их. 3-я и 9-я рота и 3 взвода конных разведчиков 15-го Сибирского стрелкового полка под начальством капитана Кржеминского были направлены севернее полотна дороги; 2-я рота 1-го Аргунского полка, 1-я рота 1-го Заамурского железнодорожного батальона и один взвод конных разведчиков полка под начальством Каплинского были направлены южнее полотна. В связи с нейтралитетом КВЖД, был дан приказ обезоруживать китайские войска близ дороги. Однако Каплинский по своей инициативе переоделся в монгольскую одежду, и с двумя разведчиками выдвинулся примерно на 300 шагов от полосы отчуждения, где и был убит. Китайцами руководил начальник китайской таможни Секендорф – лейтенант германской службы, который называл себя представителем германского консульства в Харбине. Секендорф успел сфотографировать труп Каплинского в монгольской одежде, указывая на то, что в боевых действиях принимают участие русские войска. Однако фотоаппарат у него в дальнейшем отобрали. Таким образом, с обеих сторон проявлялась самостоятельность [6, с. 38].

20 января 1912 г. в бою китайцы понесли потери в 3 человека и 4-5 раненных, у баргутов были ранены двое. 21 января 1912 г. Усатый посетил Лубиньфу; Чжан сообщил ему, что получил предписание от Цицикарского губернатора оставить Лубиньфу монголам и вместе с гарнизоном отправиться в Цицикар. В этот же день прибывает генерал-квартирмейстер штаба Иркутского ВО генерал-майор М.А. Сулькевич. Он приказал привести весь гарнизон в боевой порядок и выставить вдоль полосы отчуждения для устрашения китайцев [2, с. 39].

22 января 1912 г. баргуты оцепили Лубиньфу, послав письмо с предложением сдаться. Через несколько часов китайцы ответили, что согласны. После переговоров китайцы оставили все здания, оружие и патроны, забрали с собой лошадей и отправились до Цицикара по железной дороге 23 и 24 января [там же, с. 40].

Секендорф 23 января 1912 г. уехал в Цицикар с неизвестной целью. Как потом стало известно, его перевели в г. Фучжоу, а на его место в Маньчжурии был назначен Маленченко – секретарь русского отдела при комиссариате китайских таможен в Харбине.

1 февраля 1912 г. Усатый телеграфировал в императорскую Российскую миссию в Пекин, что объявленная месяцем ранее независимость Барги можно считать установившейся. Китайская власть за исключением узкой полосы КВЖД, где функционировали еще отделения Жел. Дор. Дипломатического бюро, перестало существовать. Установленная власть поддерживает порядок, который нигде не нарушается за исключением северной части, где бродит шайка взбунтовавшихся китайских солдат с Цзи-ла-линьских приисков, для разоружения которых монголами выслан отряд в 200 чел. [6, с. 115].

Как показывают документы АВПРИ, события в январе 1912 г. в Хайларе проходили при активном участии российских дипломатов и военных. Успех переворота можно обусловить неуверенными действиями даолая Хуана. Следует отметить, что баргинцы не хотели кровопролития и переворот совершили мирно. Также переворот не коснулся мирного населения и был нацелен лишь на чиновников и китайский гарнизон, находившийся в Барге. При взятии Лубиньфу наряду с баргутами, в боевой готовности находились и русские войска. Большой резонанс вызвало обнаружение убитого командира взвода конных разведчиков Каплинского, переодетого в монгольскую одежду. Как показывают архивные материалы, сильное противодействие русскому влиянию пытался оказать начальник китайской таможни Секендорф – лейтенант германской службы.

Список использованной литературы и источников

1. Цыбенов Б.Д. История и культура дауров. Историко-этнографические очерки / Б.Д. Цыбенов. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2012. – 252 с.
2. Кузьмин С.Л. Баргинский и харачинский вопросы в истории Восточной Азии (первая половина XX века). Т. 1. / С.Л. Кузьмин. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2021. – 407 с.
3. Мещерский А.С. Монгольская экспедиция / А.С. Мещерский. – Шанхай : Типография «Русского Книгоиздательства», 1920. – 27 с.
4. Цыбенов Б.Д. Развитие земледелия и скотоводства в даурских районах в первой трети XX века / Б.Д. Цыбенов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2018. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. – С. 108-116.
5. Цыбенов Б.Д. Культура и образование дауров в XIX – начале XX века / Б.Д. Цыбенов, Л.В. Курас // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2018. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. – С. 362-370.
6. Архив Внешней Политики Российской Империи. – Ф. Миссия в Пекине. – Оп. 761. – Д. 384.
7. Базаров Б.В. Неизвестное из истории панмонголизма / Б.В. Базаров. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 67 с.
8. Цыбенов Б.Д. К изучению истории дауров Хулун-Буира (1911-1917) / Б.Д. Цыбенов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017 – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – С. 201-210.

9. Цыбенков Б.Д. Даурские роды в XVII в. / Б.Д. Цыбенков // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 8, Востоковедение. – 2011. – С. 238-246.

Информация об авторе

Зимин Лев Геннадьевич – аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии» Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: lev.zimin.1997@mail.ru

Author

Lev G. Zimin – postgraduate Student, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 6670041, e-mail: lev.zimin.1997@mail.ru